

АЙС

АЛЕКСАНДР
МАЛОВ

БЕРГ

САМОЕ УБИЙСТВЕННОЕ ОДИНОЧЕСТВО —
ОДИНОЧЕСТВО В ТОЛПЕ

RED. Детективы и триллеры

Александр Малов

Айсберг

«ЭКСМО»

2022

Малов А.

Айсберг / А. Малов — «Эксмо», 2022 — (RED. Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-174791-6

Олег и Юлия долгие годы счастливо жили в браке, пока страшная трагедия не уничтожила их семейный уют. Юлия подвергается сексуальному насилию, но к несчастью, Олег всегда был скуп на эмоции и не способен должным образом поддержать жену. Однако вскоре терапия квалифицированного психолога дает свои плоды. Тем не менее, случай с Юлией открыл в душе Олега брешь, и теперь скрытые внутри эмоции начинают показываться наружу, открывая в мужчине пугающе темные стороны. Комментарий Редакции: Реалистичный психологический триллер о подавленных эмоциях – том внутреннем звере, который таится до тех пор, пока не встретит подходящую жертву.

ISBN 978-5-04-174791-6

© Малов А., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Малов

Айсберг

Пролог

– Юлия, можете проходить в кабинет. Вас ожидают.

Вежливая интонация молодой секретарши гармонично покинула уста хорошо заученным текстом. Вкупе с приятной, но отнюдь не вымученной улыбкой, она должна была оказать положительное воздействие на Юлию и Олега. Однако, никто из них не оценил данного жеста вежливости.

Отреагировав лишь легким кивком головы, Олег, тем не менее, не решился сразу вывести свою супругу из продолжительного ступора. Окрикивать ее в такие моменты было в целом не очень хорошей затеей, а уж прикасаться тем более. Тактильные касания с некоторых пор стали табуированными в их семейной жизни. Так что вместо этого мужчина еще раз мельком оглядел ресепшен, в котором супруги ожидали приема психолога вот уже двадцать минут. Как будто бы очередной беглый осмотр обстановки мог что-то изменить. Но возможно так Олег хотел успокоиться и привести свои мысли в порядок.

В последнее время ему тоже это было нужно.

Это была небольшая приемная со стенами окрашенными в кипенно-белый цвет. Подобная цветовая гамма создавала иллюзию, что ресепшен по своим размерам куда обширней и свободней, нежели есть на самом деле. И для Олега эта иллюзия была такой же очевидной как то, что сегодня его супруга, якобы, перейдет порог кабинета психолога.

Иллюзия. И никакой связи с реальностью.

Мраморный кафель на полу имел приятный бледно-серый оттенок. В приемной было светло. Летнее солнце освещало помещение лучше любого прожектора. Стойка ресепшна по большей части изготовлена из белого пластика, однако широкая столешница была выполнена из массива светлого дерева. Диван для ожидающих так же имел цвет натуральной древесины. Низкий стеклянный столик рядом с диваном располагал на себе конфетницу с леденцами и стопку каких-то журналов.

Ни Олег, ни Юлия не прикоснулись ни к чему из этого.

– Простите, Юлия?

На этот раз Олег предпринял немного больше усилий со своей стороны: перехватив растерянный взгляд секретарши, мужчина вытянул одну руку ладонью вперед, показывая жестом, что еще нужно несколько секунд и ситуация, возможно, разрешится. Однако инстинктивно он попытался сжать ладонь другой руки в кулак. Возможно это немного успокоило бы мужчину, если бы рука не была занята пластиковым стаканчиком, заполненным водой из кулера. Когда Олег и Юлия оказались в приемной, мужчина предложил супруге выпить воды. И хотя девушка ответила рассеянным кивком головы, к воде она так и не притронулась. Внезапно Олега поразила мысль о том, что сейчас больше всего на свете он хотел бы взять Юлию за руку.

Но страх был сильнее.

Секретарша же отреагировала на жест Олега ровно так, как он и ожидал. Поморгав густо накрашенными ресницами, покрутив головой с длинными светлыми волосами и пробежавшись по супругам растерянным взглядом голубых глаз, на ее молодом смазливом личике отразилось детское непонимание. При этом улыбка не сходила с ее лица: теперь она действительно казалась вымученной.

Юлия, не обращая внимания на слова секретарши и в этот раз, продолжала стоять посреди приемной и заворочено смотреть на дверь кабинета психолога. Ее нервозность и бес-

покойство были очевидны для Олега с самого начала. Замерший взгляд, частое дыхание, судорожное облизывание губ. А что насчет рук? Нельзя было не заметить, как усердно и жадно Юлия теребит длинные рукава своего нелепого вязаного пуловера. На ней он смотрелся до неприличия огромным. Низ пуловера и вовсе свисал на Юлии прямо до колен. Впрочем, теперь только такую одежду супруга Олега и носила.

Закрытую и неприступную.

Поначалу Олег даже не понял, как эта «дурочка» за стойкой не разглядела такие очевидные признаки тревоги и страха у Юлии?! Должно быть заиметь красивую и умную секретаршу одновременно для местного психолога оказалось непосильной задачей. По итогу одна девушка оказалась слепая, а вторая – глухая. И только Олег все понимал.

Но от этого легче не становилось.

Наконец и терпение мужчины подошло к концу. Максимально нежно и осторожно прикоснувшись к плечу супруги рукой, Олег попытался вывести Юлию из «транса». Когда же девушка обернулась, мужчина хотел было улыбнуться, но неосознанно испустил лишь болезненный вздох. Казалось, что к этому невозможно привыкнуть: «новое» лицо супруги отторгало Олега раз за разом, не давая ему не единого шанса привыкнуть к нежелательным, но необратимым переменам в их жизни. Впалые щеки и глаза Юлии детально демонстрировали очертания обтянутого кожей черепа. Скулы стали видны отчетливо и ясно.

За последнее время Юлия похудела на десять килограмм, а может уже и на все пятнадцать. Ее маленькие груди теперь и вовсе казались девичьими, а выпирающие кости таза смотрелись просто ужасно. Секущиеся черные волосы до плеч держались на голове, должно быть, только с Божьей помощью. Бледный цвет ее кожи сейчас мало чем отличался от цвета стен ресепшена. Девушка походила на одну из жертв концлагерей, что видел Олег в одном учебнике.

Только здесь и сейчас все было слишком реально.

Взгляд Юлии... как раз он совершенно не вызывал никаких эмоций в сердце Олега. И это было самое ужасное. Он видел подобный взгляд чуть ли не каждый день в ветеринарной клинике, где работал вот уже более десяти лет. Именно такой «взгляд» у трупов собак и кошек, лежащих на приемном столе после эвтаназии. Взгляд безжизненный и стеклянный.

Мертвый взгляд.

Но вот Юлия наконец вышла из «транса». Взглянув на Олега, глаза супруги начали наполняться слезами. Огромные испуганные глаза. Слез было совсем немного. Удивляться тут было нечему. За последние несколько недель Юлия выплакала из себя столько жидкости, что должна была уже давно умереть от обезвоживания.

Тем не менее внутри Олега что-то болезненно сжалось. Как сильно он хотел бы что-то сделать, что-то сказать в этот момент! Как страстно он жаждал развеять душасщее чувство беспомощности! Но на лице любящего супруга не дрогнул ни один мускул.

И только где-то внутри... его душа вопила от боли.

С дрожащими губами Юлия начала нервно озиаться по сторонам. Затравленный взгляд метался от двери кабинета психолога к секретарше. От секретарши – к супругу.

– Я... я не могу – зашептала Юлия, глядя в пол и натягивая пальцами рукава своего пуловера вниз так сильно, что они почти касались колен – Я...

Оборвав себя на полуслове, девушка круто развернулась на сто восемьдесят градусов. В следующий момент супруга Олега стремительно направилась к выходу из помещения, чуть не сбив кулер с водой по пути.

Секретарша и мужчина остались наедине.

– Простите – обеспокоенно произнесла девушка, обращаясь к Олегу – я что-то не так сказала?

– Да – равнодушно ответил мужчина – Вы не предложили нам кофе. Большой промах с вашей стороны. Всего доброго.

Разрядить обстановку шуткой у Олега так и не получилось.

И оставив обескураженную секретаршу одну, мужчина подумал о том, что на самом деле все вышло не так уж и плохо: сегодня его супруга впервые смогла дойти до кабинета психолога.

– Маленькими шажками – прошептал про себя мужчина, догоняя супругу – маленькими шажками...

Глава 1

– Почти десять тысяч?! Десять тысяч за пол часа работы?!

В терапевтическом кабинете ветеринарной клиники напротив Олега вот уже несколько минут сотрясаясь озлобленный клиент. Это был коренастый мужчина с армейской стрижкой и противоречивыми чертами лица. Тонкие брови и маленькие озлобленные глазки никак не сочетались с широким носом и толстыми губами. Одним словом: лицо выглядело так, словно его части были сгенерированы случайным образом на компьютерной программе.

Лицо клиента за пару секунд успело окраситься в болезненный вишневый оттенок, а потока слюны, извергающегося из его рта, вполне хватило бы для заполнения небольшого водоема.

«Помню читал исследование о том – подумал про себя Олег – что опиорфин, содержащийся в человеческой слюне, облегчает боль в шесть раз эффективнее морфина. Что ж, было бы неплохо заставить этого... человека влить в себя обратно все то, что он здесь разбрызгал».

Глядя на этого озлобленного клиента, Олег утешал себя той мыслью, что недавний ремонт в клинике действительно принес свои плоды. В данный момент, в новеньком кабинете для терапии, прием велся лишь для одного клиента. Хотя учитывая то, какую сцену устроил этот идиот, Олег не удивится, если недовольство этого клиента уже успели услышать все ожидающие в холле люди. Во всех подробностях.

Сам же кабинет представлял из себя совсем небольшое помещение. По центру располагался длинный медицинский стол на металлическом каркасе. За счет своих габаритов в тесном пространстве он составлял чуть ли ни треть всего кабинета. Сбоку от стола расположился его «собрат» поменьше. Небольшой передвижной столик располагал на своей поверхности ряд всевозможной атрибутики: от бинтов и дезинфицирующих растворов до электронных термометров и разношерстных пробирок.

Остальное же место в кабинете занимали стеклянные шкафы с лекарствами и расходными материалами.

– Послушайте – принялся за объяснения Олег с таким спокойным тоном, какой только мог из себя выдавить – ситуация с вашим котом была критической. Понадобилось множество манипуляций, для того чтобы...

– Да вы просто засунули ему трубку в член и дали проссаться!

– ... И тем самым спасли его жизнь.

Олегу всегда удавалось сохранять лицо перед клиентами. Мужчине было легче, когда он начинал воспринимать этот диалог, как своего рода игру: есть тот, кто выводит на эмоции и тот, кто пытается держать себя в руках... победные очки достанутся лишь одному.

Да, выдержка и самоконтроль – отличные способности, если приходится общаться с людьми в стрессовой ситуации. Конечно, твое умиротворенное лицо едва ли благоприятно подействует на собеседника. В спокойную рожу всегда хочется ударить как можно сильнее. Вот и сейчас мужчина напротив Олега начинал все интенсивнее размахивать своими огромными и широкими ладонями с зажатым между пальцами чеком и больничной выпиской. Казалось, что еще чуть-чуть и потные пальцы соприкоснутся с носом ветеринара.

Но Олег продолжал оставаться максимально хладнокровным. Он просто ничего не мог с собой поделать. Будучи таким с самого детства, он попросту не умел выражать свои эмоции наружу. Сконцентрированный на своем внутреннем мире, Олегу было крайне сложно и болезненно переносить такое огромное количество раздражителей. Незнакомые люди, бесконечные разговоры, извечное пребывание в толпе – ветеринара буквально выворачивало от всего этого.

Конечно, с таким подходом к миру мужчине было бы куда проще устроиться офисным работником и закрыться в одиночестве в каморке среди бумаг и печатей. Однако Олег очень рано осознал, что рядом с животными он чувствует себя совершенно иным. Человеком. С животными не нужно поддерживать диалог. Животные ничего от тебя не ждут.

Животные не создают излишнего стресса.

– Да за десятку мне было бы проще купить нового кота! – визжа, продолжал наседать мужчина – Да я бы таких говнюков штук двадцать заимел!

– Это ваше право. Но стоимость является вполне обоснованной. Ваш кот не мочился почти двое суток. Вы привезли его на грани смерти. У него была сильнейшая интоксикация. В ваши расходы входят: капельница, УЗИ, устранение пробки из взвеси и отведение мочи, наркоз, а так же уйма уколов. И это еще не говоря о том, что животное следовало бы поместить на стационарное наблюдение хотя бы на...

– Это вымогательство! – продолжал сотрясаться мужчина, не обращая внимания хоть на какие-то разумные доводы со стороны оппонента. Очередная порция слюны забрызгала медицинский стол и гармонично утратилась между пропитанными мочой пеленками, шприцами и ампулами. – Чтобы вы еще с меня стрясли денег? Вот уж черта с два. Никаких анализов мы больше проходить не будем. Кот поспал и на этом все. Дальше как-нибудь справимся.

– Это ваше право – непринужденно ответил Олег, выжимая из себя терпение по каплям – Но того количества взвеси, что осталось в мочевом пузыре вашего кота, вполне может хватить, чтобы создать новую пробку в мочеиспускательном канале. Острая задержка мочи, почти наверняка, произойдет снова. И тогда кот не сможет помочиться, пока пузырь не переполнится и не лопнет. В конечном итоге ваше животное может умереть.

– Так какого черта вы не извлекли эту долбанную взвесь полностью?! – наклонившись над столом, прошипел мужчина, ударив о его край кулаком.

Грязные пеленки тут же полетели на пол, утаскивая с собой весь мусор, оставленный после приема. Олег стоял по другую сторону стола и смотрел, как все это медленно падает вниз. Внутри ветеринара что-то щелкнуло. Опять.

Но он совсем не знал что именно.

Клиент не обратил на это никакого внимания. Наклонившись еще ближе к Олегу и сократив расстояние между своим лицом и лицом ветеринара до пары сантиметров, слюнявый мужчина грозно стрелял искорками из глаз. Олег так и видел, как остатки слюны свисают в некоторых местах с нижней губы и подбородка.

– Это физически невозможно сделать. – глядя в раскрасневшуюся рожу клиента медленно проговорил Олег так, как будто разговаривает с имбецилом – Узи-диагностика показала, что стенки мочевого пузыря кота в четыре раза превышают норму. Это признак очень сильного воспаления, а значит образовавшейся взвеси будет очень много. Не удивительно, что цистит привел к острой задержке мочи. Такое случается наиболее часто. Но подобная терапия занимает недели домашнего лечения. И вам будет необходимо сдать мочу на анализ.

В ответ на последнюю фразу, мужчина выпучил свои мелкие глазенки так сильно, что начал походить на какого-то комичного мультяшного персонажа. Будто нарисованный визгливый бульдог с непропорциональными частями тела и вечно пускающий слюни по поводу и без.

– Но вы же только что взяли у него мочу!!!

– Не взяли, а отвели. И такая моча непригодна для исследования. Нужно выждать по меньшей мере неделю на фоне лечения, чтобы показатели были адекватные.

«Они лопнут – подумал про себя Олег, глядя на то, каким безумным взглядом смотрит на него человек напротив – Через несколько секунд эти глазенки точно лопнут и мне придется прибираться за ним весь этот беспорядок».

Однако, похоже у клиента уже не было сил продолжать этот скандал. Резко собрав свои вещи, он пригрозил Олегу пальцем и у самой двери прошипел:

– Это вы здесь все неадекватные! Вытряхиваете кошельки людей ради собственного обогащения. Да если бы не жена, я бы вообще не повез этого долбанного кошака сюда. Но не переживайте, я оставлю о вас соответствующий отзыв на сайте и всем расскажу, как вы обираете своих пациентов!

– Будем ждать с нетерпением – ответил Олег, изображая некое подобие улыбки. Будучи не способным к сарказму, сейчас говорил ветеринар почти искренне – Советую все же купить препараты, которые я вам расписал в рекомендациях. Они сильно облегчат...

Не дожидаясь окончания фразы, мужчина громко заявил о своем уходе, хлопнув за собой дверью и невнятно выругавшись себе под нос. Олег еще некоторое время продолжал стоять на месте, слушая, как в холле недовольный клиент избрал для себя новую жертву в лице администратора. Теперь не оставалось сомнений, что обо всем этом услышали ожидающие в холле клиенты.

А после, убрав весь мусор с пола и со стола в виде шприцов, мочи и пеленок, ветеринар отправился на склад. Он шел и думал:

«Какая грань отделяет человека, не способного жить среди людей до полной ненависти к обществу?..».

Глава 2

Ветеринарная клиника «Питомец» была поделена на несколько секций. В одной ее части располагались два терапевтических кабинета, кабинет УЗИ, стационар для приема инфекционных животных и хирургический кабинет. Вторая часть воплощала в себе два лабораторных кабинета, еще одну операционную, основной стационар и ординаторскую. Последней же секции было выделено место под склад с медикаментами и помещение для временного содержания трупов животных. Именно в последнем месте удобно расположился Олег.

Олегу не нравилось то, что склад и «место для трупов» находились в такой тесной близости. Ведь для того, чтобы остаться наедине со своими мыслями приходилось пересекать складское помещение, а оно так неудачно одновременно являлось и местом для курения сотрудников клиники. А значит врачи собирались там очень часто.

И очень часто и много говорили.

Странно, но при всей выдержке во время общения с клиентами Олег совершенно не знал, о чем разговаривать со своими коллегами даже спустя столько лет совместной работы в «Питомце». Врачи за эти десять лет приходили и уходили, но ни с кем ветеринар не нашел «одну волну». Будучи заядлым интровертом, мужчина был прекрасным слушателем, но едва ли во время общения кто-либо мог насчитать со стороны Олега хотя бы парочку ответных фраз. Ветеринар был молчалив и сдержан. Он часто кивал головой в ответ на то или иное предложение, но не более того. Олег даже научился изображать определенную гримасу некоего понимания, что в большинстве случаев заменяло необходимость отвечать собеседнику что-либо.

Отличное приобретение, которое не раз спасало мужчину во многих ситуациях.

При этом в коллективе все относились к Олегу с уважением, а многие и вовсе считали его лучшим среди коллег. Ведь ветеринар был крайне удобным, неконфликтным и, что немало важно, – отличным врачом. Его могли попросить о подмене, помощи в том или ином клиническом случае, а порой и вовсе провести за кого-то операцию.

Да, хирургом Олег был просто отменным.

Ему могли выговориться, излить душу и не получить в ответ ни непрошенного совета, ни осуждения, ни даже простого «собственного мнения». Для всех Олег был идеальным коллегой, однако сам мужчина до сих пор испытывал небольшое волнение, когда кто-то начинал заводить с ним диалог. Ведь по сути, Олег не умел и не хотел контактировать с внешним миром, где полно притворства и сложно отличить искренность от лицемерия. И не то чтобы он не любил людей! Он как раз любил и боялся разочаровать их. По-настоящему спокойно и защищено мужчина чувствовал себя только погружаясь в свой внутренний мир, панически боясь расплескать содержимое своей души в суете внешнего. И за всю свою жизнь... он так и не смог подружить между собой эти два разных мира.

Для него идеальная смена заключалась в восьми часах полного одиночества с периодической вылазкой к клиентам. Ни лишнего внимания, ни лишних разговоров. Ветеринару всего этого было не нужно. Это был «робот», обтянутый кожей и выброшенный в социум без конкретной цели и задачи.

И ничего больше.

Однако в «месте для трупов» всегда было довольно холодно, а значит безлюдно. И мужчину это радовало. Только он и парочка трупов собак и кошек. Вот уж кто не станет смотреть на Олега, говорить с ним и чего-то ожидать.

Помещение было маленьким и пустым, лишь небольшой холодильник для хранения лекарств стоял в углу. «Постояльцев» сегодня здесь так же не наблюдалось. Днем ранее кре-

матор увез почти всех животных в «жаркие страны», как это любили называть коллеги между собой.

Всех, кроме одного.

Олег присел на корточки прямо перед большим черным объектом. Отблеск от потолочных ламп придавал некоторое сияние этому «чехлу для трупов». Не зная контекста, с определенного расстояния можно было бы предположить, что это блестит обломок какой-нибудь благородной минеральной породы. Однако на деле это был всего лишь мешок для мусора. На пакете была прикреплена наклейка с датой, весом и кличкой того, кто там покоем. Сегодня на наклейке было написано «Айсберг», в честь белоснежного окраса животного.

Олег без всякого чувства брезгливости раскрыл пакет. Мохнатая белая голова самоедской собаки показалась наружу. Вывалившийся бледный язык почти не отличался по своему окрасу от белоснежных десен. На подбородке и губах еще оставались засохшие капли черного кровавого месива, что в последние часы жизни извергала из себя собака. Должно быть пахло ужасно, но Олег давно привык к запаху дерьма, мочи и рвоты. Да и при низкой температуре обоняние притуплялось. Стекланный взгляд собаки смотрел куда-то в угол помещения.

«Взгляд, который порой так сильно походил на взгляд Юлии в последнее время».

Олег хорошо знал Айсберга при жизни, ведь именно он и был его лечащим врачом. Самоеда привезли в «Питомца» почти две недели назад. Владельцы, пожилая пара, обратились в клинику с жалобой на плохое самочувствие пса. Их Айсберг в один момент перестал есть, стал вялый, а из задницы лило будто из фонтана. По специфическим тестам и анализам крови врачи очень быстро выявили парвовирусный энтерит – опасное и во многих случаях смертельное инфекционное заболевание собак. К сожалению старики не знали о таких мерах предосторожности, как своевременная вакцинация, а первые симптомы сослали на банальное отравление. Когда же пришла пора обратиться в клинику, было уже слишком поздно.

Однако самоед смог всех удивить. Обладая завидной волей к жизни, хорошим иммунитетом и, что не мало важно, находясь под контролем Олега, собака смогла продержаться почти две недели. При подобном инфекционном заболевании это было больше, чем много. И хотя Олег прекрасно видел, как Айсберг угасает, он привязался к нему. Это был один из редких случаев, когда ветеринар проникся к собственному пациенту. Между ними образовалась связь. Самоед был очень спокоен в обществе, а когда они с Олегом оставались наедине, пес начинал ластиться и вилять хвостом... насколько это позволяло его самочувствие. Айсберг даже начал засыпать во время внутривенных капельниц, только когда Олег поглаживал голову собаки и разговаривал с ней. Говорил много и о разном, в основном о себе. Можно даже предположить, что эти двое стали друзьями.

А потом Айсберг умер.

Теперь старики никак не могли определиться с тем, что делать с Айсбергом: забрать или кремировать? Своего дачного участка у хозяев не было и, соответственно, хоронить пса было негде. Дело в том, что закапывать трупы животных абы где строго преследуется законом. Что касается кремации, то у стариков либо не было на нее денег, либо старуха каждый раз меняла свое мнение, говоря, что сжигать Айсберга будет святотатством. И вот теперь самоедская собака покоилась здесь, ожидая своей участи.

– Привет, Айсберг – спокойно произнес Олег, глядя прямо собаке в мертвые глаза.

Айсберг молчал. Как всегда. Еще одно существо помимо самого ветеринара, которому нечего было сказать этому миру.

И тут внутри Олега что-то лопнуло. Ветеринар внезапно почувствовал такой прилив одиночества, какой не испытывал уже очень давно. Эмоции, которые так трудно транслировать мужчине в обществе, начали вырываться наружу откуда-то из самых потаенных недр. Олег смотрел на мертвого пса, которого не смог спасти. Олег думал о людях вокруг, с которыми не мог ужиться. Олег вспомнил о Юлии... которой не мог помочь.

И Олег, наконец, решился дать волю своим чувствам.

Возможно впервые в жизни.

– А знаешь – с дрожанием в голосе начал обращаться к трупцу пса мужчина – моя жена сейчас переживает не самый лучший период в жизни. Она нуждается в помощи профессионального психолога, но никак не может решиться на это. Наверное, всем нам иногда нужен тот, кому мы можем открыться. Может быть для меня сегодня им будешь ты? Что скажешь, Айсберг? Мы ведь отлично ладили.

Айсберг молчал.

Глава 3

– Знаешь, Айсберг, после сексуального насилия у девушек существуют две модели поведения...

Чем больше Олег говорил со своим новым «собеседником», тем более четко и явно понимал, насколько же этот опыт отличается от всех предыдущих. Дохлый самоед, как оказалось, стал уникальной возможностью для ветеринара вырваться на новый уровень общения. Больше не приходилось становиться чьей-то «подушкой» для выплеска эмоций и делать вид, что все это чужое дерьмо должно вызывать в тебе хоть какие-то чувства. Это было необычно, странно... но вместе с тем приятно.

Неосознанно сев на пол и положив голову Айсберга на колени, Олег принялся лениво поглаживать собаку за ушком. Этот ритуал, который они проделывали еще не так давно, успокаивал ветеринара.

– Первая модель поведения выражается в избегании. Тут все довольно просто. После негативного опыта любое проявление телесного контакта становится табуированным. Никакого интима и близости. Тема секса под строгим запретом. После изнасилования такие девушки становятся домоседками, заложницами собственного дома. Находиться в социуме, в толпе им крайне болезненно. Порой хватает одного неосторожного мужского взгляда и...

Поглаживания за ушком становились все интенсивнее. Ровный монотонный голос ветеринара оставался таким же сухим и тихим, чего не скажешь о чувствах внутри него: они кричали и пугали, и уже не хотели оставаться незамеченными. А уж сколько он сейчас наговорил... порой и за всю неделю Олег не говорил так много. Разве что с клиентами.

Да и то не всегда.

Никогда раньше Олег не думал о том, что его работа способна подарить подобные эмоции. К своему ремеслу мужчина в целом относился исключительно по деловому. Он умел лечить животных и делал это более чем хорошо. Остальное всегда казалось неважным. Работа оставалась лишь работой и желания задержаться в клинике подольше никогда не возникало. Однако теперь сеансы с Айсбергом добавили в душу мужчины некие пикантные нотки. Думая обо всем этом, Олег внезапно осознал, что простой разговор с собачьим трупом облегчал его душу сильнее, чем диалог с любым из знакомых ему людей. Даже с Юлией.

«Боже... как же нам с тобой все это пережить, Юля?»

– Вторая модель поведения более интересная и, что примечательно, кажется противостественной – Олег продолжал говорить совсем не замечая того, как мягкие почесывания за ухом умершей собаки перешли в агрессивное и жесткое сжатие ее шерсти – В таких случаях жертва изнасилования наоборот начинает активно вести половую жизнь. Это называется бессознательной проработкой, Айсберг, понимаешь?

Айсберг молчал, продолжая «смотреть» в угол помещения. Застывший оскал самоеда выглядел ужасно, но едва ли это смущало ветеринара.

– Бессознательная проработка путем большого количества половых партнеров. Но почему так происходит? Оказывается, что таким способом жертва неосознанно пытается погрузиться еще раз в ту же самую ситуацию, но теперь с целью выйти из нее победителем, дать отпор. Такие девушки хотят понять: почему все произошло именно так? Это как работа над ошибками в школе. Ты берешь за основу опыт прошлого и стараешься погрузиться в него еще раз, вычленив важное. Довольно занимательно, если разобраться. Ты отличный собеседник, Айсберг. Отличный собеседник. Ну какого черта... какого черта ты меня бросил, а?

Обращаясь к трупу в очередной раз, Олег не заметил как от уха перешел к загривку. Мужчина так сильно сжал его, что слегка приподнял тело собаки. Трупное окоченение прида-

вало застывшей позе Айсберга даже немного комичную позу. Однако едва ли кто-нибудь со стороны, мог назвать все происходящее смешным.

Испугавшись самого себя, Олег убрал голову самоеда с колен и попытался встать на ноги. В этот самый момент, двери в помещения распахнулись и перед ветеринаром предстал его коллега. Это была довольно симпатичная шатенка небольшого роста с кудрявыми волосами и пронзительным взглядом. Большие карие глаза были ясными и блестящими. Дарья, ветеринарный офтальмолог, уже как полтора года работала в «Питомце» и, на сколько понимал Олег, была к нему равнодушна.

– Ой, привет – с улыбкой произнесла Дарья, закрывая за собой дверь – а ты чего здесь делаешь?

– Проверял некоторые препараты – ровным тоном ответил ветеринар, не поведя и бровью.

Это оправдание было очень уместным. Как было сказано ранее, некоторые медикаментозные препараты действительно должны были храниться в холодильнике, строго при низких температурах.

Одновременно с этим Олег почувствовал разочарование. С приходом Дарьи ему снова нужно порыться у себя внутри, достать очередную «маску» и быть «счастливой частью» этого мира.

– Ты что-то хотела? – произнес Олег, вставая с колен.

В его голосе не было грубости или раздражения. Лишь привычная для всех его коллег холодная сдержанность.

– К тебе пришли на следующий прием. Собака с хромотой – все так же дружелюбно продолжала девушка, оперевшись о дверной косяк. – Жалко его.

Будучи в некотором смятении, Олег так и не понял сути последнего предложения.

– Айсберга – с улыбкой пояснила Дарья, указывая головой в сторону пса – хороший был пес. Ты отлично с ним поработал, хоть итог был сразу очевиден. Надеюсь его владельцы наконец-то решат, что с ним делать. А иначе он начнет разлагаться прямо тут и провоняет весь склад.

Олег знал, что иногда люди говорят о том, к чему можно относиться безо всякого внимания. В такие моменты не приходится давать прямого ответа на то или иное заявление. И это вызывало внутри ветеринара огромное облегчение. Однако часто этим пользоваться нельзя, иначе люди заподозрят тебя в отсутствии манер.

Поэтому Олег и натянул на свое лицо фирменную гримасу «понимания».

Медленно закивав головой и сжав губы, мужчина произнес:

– Да, я тоже на это надеюсь.

Уже собравшись покинуть помещение, Олег вновь услышал голос девушки:

– Эм, Олег...

Обернувшись и слегка приподняв одну бровь, ветеринар посмотрел прямо в глаза Дарьи. Фишку с бровями мужчина неоднократно видел в кино: так люди зачастую выражают свое удивление или заинтересованность. И этот трюк позволял «говорить» без лишних слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.